

Сравнительный анализ понятий «легитимация» и «оправдание» в современной теории легитимности политической власти

В современной политической науке концепт «легитимность» занимает одно из центральных мест и привлекает законный интерес как теоретиков, так и практических исследователей. В данной работе я хочу обратить внимание на одно терминологическое разделение, которое полезно, так как позволяет более четко определять некоторые явления в политической культуре.

При истолковании термина «легитимность» в российской политологии чаще всего используют такие слова как: оправдание, принятие, признание. Даже если они не стоят в самих определениях, то в пояснении они передают основной смысл. Например, в «Современном политологическом словаре» В.И. Даниленко «легитимация» определяется как «признание, оправдание, объяснение» [Даниленко]. Несомненно, такое понимание пригодно. Однако хочется отметить, что «оправдание» также является политическим термином с самостоятельным смыслом. Необходимо провести четкую границу, поскольку в противном случае есть риск неверного понимания построений о легитимности, которые осуществляются американскими и европейскими политологами.

Возникает несколько задач, которые нужно решить, для разрешения выявленной проблемы: 1. Дать соотношение понятий «легитимация» и «оправдание» в разных версиях теории легитимности политических институтов; 2. Показать следствия из различных трактовок для интерпретации эмпирических данных; 3. Предложить наиболее интересный вариант.

В начале XX века при возникновении теории легитимности политической власти никакого разделения на «легитимацию» и «оправдание» не было, так как М. Вебер ставил перед собой иные задачи.

При описании форм легитимного господства он стремился проследить, какая из трех форм (легальное, традиционное, харизматическое господство) наиболее устойчива. В его случае разделение интересующих нас понятий не имело бы особенного смысла. Д. Истон, которому удалось заложить основания современного понимания многих процессов политической легитимации, тоже не разделял эти понятия, ибо не видел моральной перспективы [Muller: 392-394]. С. Липсет - попытавшийся разделить эффективность и легитимность - говорит о маркопараметрах, почему и в его теории разделение невозможно. Отношение М. Вебера, Д. Истона, С. Липсета к «оправданию» не ясны, потому что их теории никак не сопрягаются с моральной легитимностью, просто выпадают из этого дискурса [Simmons: 749].

«Оправдание» стали различать, когда произошли изменения в социальной структуре западных обществ в 60-70 годах, что было зафиксировано в опросах общественного мнения. Многие говорили о «кризисе легитимности» политических институтов. Во многом такие оценки возникли из популярности в то время неомарксизма: Хабермас, Оффе, Полунцас писали о процессах отчуждения обычных людей от политики и неизбежном уменьшении легитимности основных политических институтов. Однако в процессе критики марксистской социологии были разработаны гипотезы о поливариантности способов легитимации, многие из которых затем подтвердились. Так стали различать легитимность и следующие понятия: эффективность, популярность политиков, удовлетворение личных интересов, доверие к институтам и политической системе в целом и оправдание. Понятия различаются по степени абстрактности. Но все они используются для того, чтобы либо заменить собой понятие «легитимность», либо конкретизировать некоторые аспекты этого сложного явления.

«Легитимация» и «оправдание» - *процессы*, которые имеют своим конечным результатом легитимность. Здесь и кроется причина многих трудностей. Один из ведущих теоретиков в области «оправдания» Дж.Симмонс дает следующее определение: «Оправдание акта, практики, порядка или института обычно предполагает показ его благоразумной рациональности и моральной приемлемости, либо обоих. И показывая это, в обычных случаях предполагается выделить некоторые возможные возражения ему: либо сравнительные - что одни институты предпочтительней других в этом вопросе, либо возражения без сравнения - что обсуждаемое действие неприемлемо и неверно или что деятельность института неверны или недостаточны» [Simmons: 740]. Легитимация понимается им как «исключительное моральное право института накладывать на членов группы обязанности, которые они должны соблюдать, и право поддерживать эти обязанности насильно» [там же: 769]. Дж. Симмонс определяет легитимацию так, что она становится автоматически одной из форм оправдания. Тогда эмпирические исследования, следуя заявленной логике, должны выглядеть так: заниматься изучением ценностей больших групп не имеет особого смысла. Релевантными могут быть только «точечные замеры», так как у каждой группы есть своя специфика рациональности и собственный моральный кодекс, в рамках которого оценивается политическая система с ее элементами. Легитимность в этом смысле невозможна даже для большинства граждан.

Такой подход не единственный. Другой - предлагает понимать легитимацию как общее понятие, а оправдание как частную практику поддержки действий политических институтов или акторов. В качестве общего понятия легитимация соотносится со всеми способами нормативной оценки политической системы и вытекающими отсюда способами действия относительно нее, а также сопряженной с этим

политической культурой. Оправдание тогда выступает как одна из процедур рациональной оценки. В этом случае можно изучать макропоказатели в политической культуре, не теряя возможности исследовать конкретные группы. К представителям этого направления можно отнести подавляющее большинство теоретиков в области поддержки политических институтов [см. *Lilbaka гл.1-2*].

Третья модель проблематична. Утверждать, что легитимация и оправдание - феномены конкурирующие сложно, так как они вместе опираются на нормативные (в смысле социальных норм) источники и имеют один результат. Но для третьей позиции все-таки есть некоторые основания. М.Адлер описывает случаи из административной практики, когда институты не только не обладают легитимностью, но и легальное их положение проблематично. Особенно это актуально для только что появившихся агентств. Здесь невозможны ссылки на предыдущий опыт, нет традиции взаимодействия с этими институтами; населению о них почти ничего не известно. Тогда, действительно, единственным способом создать им хоть какое-то доверие может стать рациональная апелляция к ценностям. Такой подход более соответствует современным нормам демократической практики, чем такие способы легитимации как создание популярности или манипулирование чьим-либо авторитетом. Однако в этом случае легитимация и оправдание автономны на небольшом промежутке времени, так как агентство получит и другие ресурсы для повышения доверия к себе после непродолжительной деятельности.

Традиционная точка зрения на отношение понятий легитимации и оправдания кажется мне более перспективной и стимулирующей исследования, так как ориентирует ученого на более широкий круг фактов, и соответственно предполагает большее методологическое разнообразие. В то же время Дж.Симмонс и М.Адлер предлагают интересные идеи как для политического анализа, так и для государственной практики. Углубление

этической проблематики в теории легитимности политической власти может только улучшить ее эвристический потенциал.

Литература:

Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Линцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. - М.: Аспект Пресс, 1996.

Даниленко В.И. Современный политологический словарь. - М.: Nota Bene, 2000.

Adler M.D. Justification, legitimacy, and administrative science // Issues in Legal Scholarship. The Reformation of American Administrative Law. – [26.07.2005] <http://www.bepress.com/ils/iss6/art3>.

Lilbaka R. The legitimacy of the political system: the case of Finland - Abo Academy University Press, 1999.

Muller Ed. N. Correlates and Consequences of Beliefs in the Legitimacy of Regime Structures // Midwest Journal of Political Science, vol. 14, No. 3 (Aug., 1970), 392-412.

Simmons J.A. Justification and legitimacy // Ethics vol. 109 No. 4 (Jul., 1999), pp. 739-771.